В песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!

Радостно жить и бороться в стране, где великая воля ее вождя Иосифа Сталина навсегда освобождает человека от проклятых навыков и предрассудков прошлого.

М. ГОРЬКИЙ.

И если вы хотите быть истинными людьми, вы должны быть революционерами... За вашей работой следит весь мир. Мир буржуазный, который насыщен кровью, обречен на вымирание. Ваше же дело—дело настоящего и будущего—дело всемирное.

М. ГОРЬКИЙ.

В. И. Ленин, А. М. Горький и Н. К. Крупская.
Репродукция с рисунка худ. П. Васильева.

Великий современник

Мои ученические годы прошли в Нижнем Новгороде. Нижегородская молодежь в конце девяностых годов хорошо знала Максима Горького, любила его, зачитывалась его произведениями.

Осенью 1901 г. царское правительство выслало знаменитого писателя в уездный город Арзамас. Впоследствии Алексею Максимовичу разрешили выезд на юг для лечения. Проводы Горького я хорошо помню. На привокзальной площади и в здании вокзала собралось много людей, среди них преобладала учащаяся молодежь. Были брошены листовки. Полиция пыталась найти «нарушителей порядка», но схватить их не удалось. Небольшая листовка, отпечатанная на гектографе, оказалась и у меня. Я быстро спрятал ее, а после внимательно прочел. В ней рассказывалось о гонениях на писателя, говорилось о посягательствах на его свободу.

Полиция, пытаясь рассеять собравшихся, задержала несколько человек, не успевших спрятать листовки. Но молодежь не расходилась. Запели «Назовл мне такую обитель...»

Но вот поезд ушел... Каждый из нас думал тогда: почему нельзя говорить правду, почему писатель, близкий народу, любимый им, терпит гонения? Мы тогда особенно почувствовали и глубоко поняли, на чьей стороне правда.

* * *

Вторично А. М. Горького я видел в Курске в 1928 году, когда он приезжал к А. Г. Уфимцеву. По городу разнеслась весть, что Алексей Максимович выступит в Первомайском саду. Со всех сторон к саду собирался народ, с нетерпением ожидая Горького. Вдруг на Красной площади началось необычайное движение. Люди двигались по улице, заняв площадь и тротуар. В сад входил Алексей Максимович, увлекая за собой большую группу.

Он прошел в ворота, что расположены почти напротив улицы Дзержинского. В саду состоялась встреча.

Публика расположилась полукругом. В передних рядах находились школьники.

Приветствования великого писателя куряне выражали свою радость по поводу возвращения Горького на родину. Алексею Максимовичу подносили подарки. Встреча, видимо, растрогала Горького.

Он стал говорить о праве народа самому устраивать свою жизнь, о том, как в прошлом это было только мечтой, прочел четверостишье Беранже:

«Если к правде святой
Мир дорогу найти не сумеет,
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой».

— Наша действительность лучше золотых снов, наш народ нашел свою правду, делает мир иным, радостным, счастливым!— об этом говорил Горький просто, задушевно, убедительно. Впечатление от его речи было сильное. Народ сердечно провожал писателя.

* * *

В 1943 году во время войны я побывал в музее Горького.

От бывшей Рождественской улицы в г. Горьком круто вверх поднимается мощеный булыжником, так называемый, «с'езд», в конце которого находится дом, принадлежавший деду Алексея Максимовича, Каширину. Дом небольшой с низкими потолками. Теперь он превращен в музей. Здесь собрано большое количество документов, фотоснимков и других экспонатов, относящихся к жизни Горького.

Вот кухня, которая так хорошо описана в «Детстве». Возле стены стоит скамейка, а в углу пучок прутьев—это напоминание о воспитательных приемах деда Каширина.

Большое место занимает печка, с которой мальчик Алеша с испугом наблюдал ссору между сыновьями Каширина. В этой же кухне проводили свободные вечера бабушка и работники, когда не было деда. Тут маленький Алеша слушал игру своего дяди на гитаре, смотрел на удалую пляску Цыганка.

При мне посетителей было немного. Экскурсовод рассказывал о жизни семьи Кашириных, при этом невольно вспоминались слова Горького: «Дом деда был наполнен горячим туманом взаимной вражды всех со всеми; она отравляла взрослых, и даже дети принимали в ней живое участие». Вспоминалось благотворное влияние бабушки на маленького Алешу, ее неиссякаемый жизненный оптимизм.

«Как хорошо все, нет, вы глядите, как хорошо-то все!». Это был крик ее сердца, лозунг всей жизни,—говорит Горький.

Смежная комната принадлежала дедушке. Она светлее, просторнее кухни, с мещанской обстановкой. Вдоль стен в строгом порядке расставлено несколько стульев. Возле стола—старинное кресло. На стенах фотографии архиерея, хоругвеносцев, чиновного люда города. В тесной комнате бабушки висят пучки разных трав,—стоит большая кровать, покрытая простым тяжелым одеялом. Здесь Алеша слушал бабушкины сказки, были, стихи.

Какой огромной одаренностью, непреклонной силой воли, горячей верой в людей обладал Горький, если во всей окружающей его мещанской суете он умел находить человека, видеть красоту его душевных движений.

П. СТАРОВЕРОВ,
заслуженный учитель школ РСФСР.

Горький и русский язык

В истории русской литературы А. М. Горький занимает одно из почетных мест и как творец бессмертных художественных произведений, неувядающих образов и как создатель литературного языка нашей советской эпохи.

Творчество Максима Горького— это победный гимн труду и слава свободному человеку. На весь мир прозвучали призывы горьковских персонажей:

— Человек! Это—великолепно! Это звучит .. гордо!

— Ложь—религия рабов и хозяев. Правда—бог свободного человека.

— Пусть сильнее грянет буря!

Свои великие идеи и мысли писатель воплотил в живые слова, в речевой материал, который он «черпал... из языка трудовых масс». По мысли Горького, народ всегда является творцом своего языка. Величие русского языка есть живое свидетельство умственного и культурного величия нашего народа.

Горький считал, что слово— одежда всех фактов, всех мыслей. Поэтому от художественного произведения требуется четкий, точный язык, тщательно отобранные слова.

«Подлинная красота языка,— писал он,—действующая, как сила, создается точностью, ясностью, звучностью слов, которые оформляют картины, характеры, идеи книг».

Когда в 30-е годы среди советских писателей развернулась дискуссия о характере языка нашей литературы, его источниках и путях развития и когда некоторые авторы предлагали писать «маненечко мужицким» языком, —Горький решительно выступил в защиту языковых традиций Пушкина, Тургенева, Л. Толстого, Чехова и других классиков литературы. Он поставил язык художественного произведения в прямую зависимость от идеологии писателя и считал, что в словесном творчестве языковая малограмотность всегда является признаком низкой культуры и всегда сопряжена с малограмотностью идеологической.

Неоценимы заслуги Горького перед русским литературным языком. Он постоянно призывал к борьбе за очищение литературы от «словесного хлама», за простоту и ясность нашего языка.

В своем словесном творчестве Горький показал классический образец бережного, точного, вдумчивого отношения писателя к слову, к языку тех групп и прослоек общества, образы которых он увековечил в своих произведениях.

Каждый из горьковских персонажей употребляет слова и выражения, свойственные его социальному положению, профессии и характеру. Так, Челкаш прибегает изредка к «блатным» словам («Два места мануфактуры с л я м з и л»), крестьянский парень Гаврила использует диалектизмы («Рублей ста полтора з а р о б и т ь»), телеграфист Сатин говорит коротко, отрывисто, как будто выстукивает каждое слово («Че-ло-век! Это не ты, не я, не они... Нет!..»), а революционер Павел Власов гордо и смело бросает энергичный вызов самодержавной России («Долой частную собственность, все средства производства—народу, вся власть—народу, труд — обязателен для всех»).

У Горького получил полное право гражданства язык труда, которого прежде избегала «изящная» литература. Достаточно вспомнить картину гавани из рассказа «Челкаш», где все показано не «мертвым грузом», а в действии, в работе: звон якорных цепей, грохот сцепления вагонов, металлический вопль железных листов, дребезжание извозчичьих телег, крики грузчиков. И рядом—«вечно зеленая» природа, свободная стихия, которая также живет, дышит, смеется, смотрит...

«Гроза была—там, сзади них, над лесом, а тут сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в брильянтах дождя, и золотом сверкала река» («Старуха Изергиль»).

Олицетворение, метафора, эпитет, сравнение в произведениях Горького дышат новизной и свежестью и составляют органическую часть их речевого узора. Например, в рассказе «Мальва» большинство эпитетов характеризуют свободолюбивую, жизнерадостную Мальву: и «серебряные улыбки моря», и «ласковая музыка волн», и «сочный голос Мальвы».

Часто эпитеты, как отдельные эскизы художника кисти, рисуют живые черты литературного образа (Челкаш — старый травленый волк, Гаврила—молодой теленок).

Фольклор также входит неотъемлемой частью в произведения Горького. Сказки, легенды, песни, частушки, приговки—все жанры народного творчества художественной расшивкой сверкают в словесной ткани «Матери», «Детства», «В людях», «Городка Окурова», «Старухи Изергиль» и других. Кто не знает чарующей легенды о Данко, который вырвал свое сердце и осветил им путь человечеству к счастью. В стиле народного языка Горький создал сказку «Девушка и Смерть». Кто не повторяет ее слова:

— Краше солнца—нету в мире бога.

Нет огня—огня любви чудесней!

А. М. Горький любил фольклор, глубоко знал его и называл «душой народа». В 1910 году одной начинающей поэтессе он писал: «Вникайте в прелесть простонародной речи, в строение фразы в песне, сказке... Вы увидите тут поразительное богатство образов, меткость сравнений, простоту—чарующую силой, изумительную красоту определений».

Язык произведений Горького изобилует краткими образными изречениями (афоризмами). Горького справедливо считают мастером афоризма. Как и Грибоедов, Крылов, так и Горький обогатил нашу речь меткими, образными изречениями: «Дети—живые цветы земли», «Простое—самое трудное и мудрое», «Рожденный ползать—летать не может» и т. д.

В тяжелые дни Великой Отечественной войны голос Горького грозным набатом прозвучал в приказе Народного Комиссара Обороны СССР товарища Сталина: «Если враг не сдается—его уничтожают».

Лучшие традиции классической литературы, обогащенные опытом искусства и речевой практики нашей эпохи нашли свое яркое выражение в языке великого писателя.

Произведения Горького—неиссякаемый источник современного русского литературного языка.

Г. ДЕНИСЕВИЧ,
доцент Курского пединститута.

УЧИТЕЛЬ ЖИЗНИ

Мне посчастливилось дважды видеть и слушать Горького. Обе встречи произошли в дни комсомольской юности. В то время многие из нас — молодежи московского завода «Серп и молот»—серьезно интересовались литературой. Рабкоры и начинающие писатели завода часто были свидетелями и участниками литературных событий столицы. Все мы мечтали о встрече с Горьким. Эта встреча состоялась неожиданно. В начале июня 1933 года на завод передали телефонограмму из Кабинета рабочего автора профиздата ВЦСПС:

«Приезжайте во Дворец труда. Сюда в Кабинет рабочего автора через час приедет Горький».

Ждать себя не заставили. На ходу вскочили в трамвай. Нас было человек восемь — редактор «Мартеновки» т. Н. А. Михайлов (ныне секретарь ЦК ВЛКСМ. Тогда он уже был автором трех книг), заводские поэты А. Филатов, Н. Флеров, Крамарский и другие. Ехали молча. Волнение и радость предстоящей встречи овладели каждым.

Горький! Как переплелись наши юношеские мечты с его мыслями, образами бессмертных произведений. Пылающее сердце Данко освещало наш путь вперед в прекрасное будущее.

Солянка, 12. Дворец труда. Бегом миновали мы лестницу, длинные серые коридоры. В небольшом Кабинете рабочего автора уже собралось человек 30 литературной молодежи с заводов имени Сталина, «Динамо», Шарикоподшипник, Каучук, «Красный богатырь».

Через несколько минут ровно в назначенное время появляется Горький.

Вот она — хорошо знакомая его высокая фигура. Серый макинтош, костюм того же цвета, шляпа из мягкого фетра в руках. Он кажется старше, чем выглядит на своих последних портретах — озабоченное лицо, с живым взором внимательных глаз, горьковские усы, поседевшие виски—все хотелось запечатлеть в памяти.

— Что же мне вам сказать сегодня: не мастер я говорить речи,—начал он свою беседу. Он говорил, что хорошо знает творчество молодых писателей, и поэтому вправе сделать некоторые замечания. Главные из них — мало учатся начинающие писатели, плохо всматриваются в жизнь. Далеко не все стихи можно отнести к поэзии. «Тренькает, а не звенит серебром колокольчика ваша поэзия, нехватает ей чистого и самостоятельного поэтического голоса, идущего из глубины сердца поэта. Писать надо только тогда, когда невозможно не писать, когда желание высказать впечатление становится непреодолимым».

Дальше он говорит, что молодежи нехватает наблюдательности:

«Каждый день на ваших глазах меняется жизнь. Навсегда уходит прошлое, возникает удивительное и невиданное новое. А темы какие! Но не всегда молодежь подмечает это, да и не всегда способна подметить. Вот я уезжал из Москвы — стояла Иверская у входа на Красную площадь. Приехал—Иверской-то и нету. Это не такое простое событие, как вам кажется. Сколько поколений поклонялись ей. Навсегда убрали ее большевики. А наверное никто из вас не придал значения этому факту».

Свои доказательства Горький подтверждает событиями жизни, литературными примерами и афоризмами народной мудрости. Его речь неровная, но яркая, сопровождается угловатыми и по-горьковски выразительными жестами, только ему одному свойственной, необычайно живой мимикой лица.

Беседа затянулась. Перед прощанием мы напомнили Алексею Максимовичу, что коллективом завода «Серп и молот» он избран депутатом в Московский совет, и рабочие просят его посетить завод. Горький, улыбаясь, ответил:

«В Индию меня зовут, к самоедам — зовут. — У многих бываю гостем. Везде не успеть. Передайте товарищам, чтобы не обижались».

В. ШАЛЫГИНА.

□ □ □

ЛЮБИМЫЕ ОБРАЗЫ

«Бойтесь привычки к фальши и лжи на сцене, не позволяйте их дурным семенам пускать в вас корни. Выдергивайте их беспощадно. Иначе плевелы разрастутся и заглушат в вас все самые драгоценные, самые нужные ростки правды». (Станиславский).

Вот за эту правду и боролся наш любимый писатель Максим Горький. В его драматургии нет лжи и фальши. Его образы правдивы и жизненны,—и работать над ними—большое творческое наслаждение для каждого актера.

Мне много раз приходилось играть в его пьесах и каждый раз это приносило мне творческую радость. Образы Насти («На дне») и Любови («Последние») стали моими любимыми ролями. Какая сила заключена в горбатой, на вид забитой, девушке Любови! Сколько жесткой правды бросает она в лицо своему отцу!

«Человек это звучит гордо!»— и это звание Человека она не позволяет втаптывать в грязь. Она борется, несмотря на то, что средств для борьбы у нее очень мало.

А Настя из драмы «На дне»— несчастное существо, раздавленное жизнью. Она мечтает о том, что и у нее еще будет чистая, хорошая любовь, что не все еще потеряно. Но Горький беспощадно развенчивает эти обманчивые мечтания. «Кто слаб душой — тем ложь нужна. Ложь—религия рабов и хозяев. Правда—бог свободного человека».

Горький все свое внимание сосредоточил на высокой идейности пьес, на тщательной разработке психологии образов, на языке выразительном, лаконичном. У Горького нет лишних слов. В каждое слово вложено глубокое содержание.

Философия новой эпохи выразилась в пьесах Горького яркими художественными средствами, и по страстности мысли и убежденности в своей правде, по неутомимым поискам жизненной справедливости они примыкают к лучшим драматическим произведениям Гоголя, Островского, Толстого.

А. ПОЛЕВАЯ,
актриса Курского драмтеатра им. Пушкина.

□ □ □

ИСТИННАЯ ПРАВДА

Я совсем недавно прочитала роман М. Горького «Мать». И сейчас много думаю о хорошей, чистой женщине Ниловне. Мне кажется, что встречала ее в жизни, не один раз с ней разговаривала—так живо она описана. Она выносила и беду и невзгоды стойко и гордо, как и подобает настоящей русской женщине. Ее сын Павел и его друзья запомнились мне на всю жизнь—они ничего не жалели для счастья трудового народа, для торжества правды.

Это ведь правда все. Истинная правда!..

Е. ПШЕНИЧНАЯ,
работница Курской мебельной фабрики.

Горький-сказочник

«Но что же такое мое произведение? Поэма? Роман? Зачем вам непременно нужно название? Когда вы видите человека, разве вы спрашиваете, роман он или поэма? А я создал человека».

Эти строки принадлежат французскому писателю Ромэн Роллану. Их мог бы повторить с таким же глубоким основанием и Максим Горький, отец советской классической литературы,— о всем, что он создал, что оставил нам в наследство. Наследство Горького— это живые люди, это Ниловна с Павлом, Гордеев и Булычев, Самгин и Железнова, Артамоновы и Кашириных—широченная панорама русской жизни предоктябрьской эпохи.

В богатейшей сокровищнице творчества великого писателя есть творения, которые занимают особое место. Это—его ранние вещи: легенды о Лойко Забаре и Радде, о Хане и его сыне, о Девушке, победившей Смерть, о Ларре, о Данко... В этих сказках живут могучие, свободные люди. Их жизнь, как и они сами, необыкновенна. В этих произведениях без сомнения романтизм, но романтизм неповторимый, своеобразный, жизнеутверждающий.

Своей мечтой Горький хотел зажечь людей и—переделать мир.

«Настало время нужды в героическом, все хотят возбуждающего, яркого, такого, знаете, чтобы не было похоже на жизнь, было выше ее, лучше, красивее. Обязательно нужно, чтобы теперешняя литература немножко начала прикрашивать жизнь, и как только она начнет—жизнь перекрасится, то-есть люди заживут быстрее, ярче», —писал Горький Чехову в 1900 году. А ведь это же программа действий, обновления жизни.

Жизнеутверждающий характер горьковского романтизма имеет могучий источник — народность ее мечты. Как и народное творчество, романтические произведения великого писателя в своей основе реалистичны: они своеобразно отражают реальную жизнь и порождены потребностями этой реальной жизни. В народном романтизме, народном творчестве собран колоссальный опыт многих веков и поколений, хранятся все идеи, мечты, надежды, чаяния народа, все дышит жизнью, утверждает жизнь и — бессмертно.

Раннего Горького нельзя понять вне его связи с фольклором. Лучше всего об этом сказал сам Горький:

«Что дали мне песни и сказки?.. Сказки открывали предо мною просвет в другую жизнь, где существовала и, мечтая о лучшей жизни, действовала какая-то свободная, бесстрашная сила. И, само собой разумеется, устная поэзия трудового народа,—той поры, когда поэт и рабочий совмещались в одном лице,—это бессмертная поэзия, родоначальница книжной литературы, очень помогла мне ознакомиться с обаятельной красотой и богатством нашего языка».

Но романтизм горьковский и романтизм народный—одно ли это и то же?—И да и нет...

Да—потому, что Горький, как могучая река, собрал в себе горные потоки народного творчества, дал в своих вещах гениальную сущность его.

Нет—потому, что Горький слил народную форму со своими благородными идеями,—и то, что народ выражал в своих произведениях неоформленно, чувствуя, но не сознавая до конца, великий писатель осветил ясной мыслью передового человека своего времени.

Горький окрылил народную сказку своими идеями, колоссально расширив ее горизонты. Таков Горький-сказочник...

* * *

Осенняя ночь... Ветер с моря... Старый цыган Макар Чудра рассказывает сказку о гордой девушке Радде и удальце Лойко Зобаре. Они любили друг друга, но ни один из них не пожелал ради любви пожертвовать своей свободой и покориться другому.

Вот они—героические люди! Выше всего на свете они ценили свободу—выше любви, даже выше жизни.

Эта чудесная сказка, несмотря на трагический конец, светится изнутри истинно народным оптимизмом, и чувство сожаления, что погибли такие хорошие люди, глохнет в нном, сильном: их смерть — живой укор тем, у кого рабское существование вытравило любовь к свободе.

* * *

Также смело использует Горький форму крымской легенды в своей сказке «Хан и его сын». Идея ее—«Слава и богатство... — это все мертвое—одна любовь женщины жива».—И эти слова в устах старого хана, пожертвовавшего любимой женщиной—русской полонянкой—ради данного слова, и бросившегося со скалы в пропасть, звучат с огромной силой.

Как и в «Макаре Чудре», здесь противопоставление чахлому прозябанию мещанства «картины прошлых, богатых силой чувства, дней». (М. Горький. «Хан и его сын»).

* * *

Стихотворное творчество Горького займет еще в русской поэзии свое почетное место. Несомненно, исследователь, который посвятит себя его изучению, обратит наибольшее внимание на стихотворную сказку «Девушка и Смерть».

Она уже получила оценку, самую немногословную, пожалуй, и самую высокую и полную.

«Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете. («Любовь побеждает смерть»). И. Сталин».

Эта сказка коротка. Прост и безыскусен ее сюжет.

Как-то ехал по деревне мрачный царь и увидел девушку, которая с милым смеялась в кустах бузины. Попросила она злого царя не мешать им. Разгневался тот на нее и передал в руки Смерти. Но сжалилась Смерть: отпустила девушку до зари к милому, дала ей отсрочку...

Шло время... Зажглась заря... Девушки все нет... Настал полдень... Нет девушки... Лунной ночью отправилась Смерть искать ее—и нашла сидящей на траве, на коленях у нее дремал парень. Рассказала девушка Старой о своей любви.

« Смерть молчит задумчиво и строго.
Видит—не прервать ей этой песни!
Краше солнца—нету в мире бога,
Нет огня—огня любви чудесней!»

Девушка покорила Смерть.

«— Что ж,—сказала Смерть,— пусть будет чудо!
Разрешаю я тебе — живи!
Только я с тобою рядом буду,
Вечно буду около Любви!»...

Простота формы и глубина идеи органично слиты здесь в тонкий и твердый сплав могучей силы воздействия. «Девушка и Смерть» своим горячим оптимизмом и формой роднится с народной сказкой.

* * *

В известной горьковской новелле «Старуха Изергиль» об'единены две красивых легенды—о гордеце Ларре и славном народном вожаке Данко.

Сын орла и женщины, Ларра любил только себя—он презирал людские законы, убил девушку, которая не пожелала ему покориться, и за это люди наказали его,—наказали одиночеством... С тех пор блуждает, как тень, отверженный гордец, ненавидимый всеми...

Через несколько страниц нас ослепляет солнечная сказка о герое Данко, который вырвал из груди своей сердце, горевшее великой любовью к людям, и, освещая им путь, вывел народ из страшного леса, спас от гибели и погиб сам. Не честолюбие и жажда славы толкали его на подвиг, не стремление к личной выгоде— нет, Данко отдал всего себя без остатка, им двигала единственная страсть—любовь к людям.

Народ умеет мечтать красиво и смело. Придавленный изнурительным трудом, он мечтал о скатерти-самобранке, кошельке-самотрясе, сапогах-скороходах, о гуслях-самогудах шапке-невидимке и мечесамосеке. И еще много красивых грез создал народ. Но величайшей его мечтой была мечта о Человеке, освободителе, вожде, который довел бы до конца дело Разина и Пугачева.

Горький тоже мечтал о Человеке, о людях, которые уничтожили бы человеческую несправедливость. Он слил свою мечту с народной—и создал чудесную сказку о Данко.

Прообраз ее—миф о Прометее, похитившем с неба огонь для людей и за это жестоко наказанном богом Зевсом. В мифе та же идея: непобедим дерзновенный человеческий дух.

Для Горького человеческое счастье не в бессмертии. Вот Ларра тяжко наказан бессмертием, а Данко гибнет, счастливый и гордый, от сознания выполненного долга. Сколько юных героев в дни Великой Отечественной войны, движимые порывом Данко, жертвовали собой.

Почему обе такие различные сказки Горький связал воедино в «Старухе Изергиль»? Горький применяет любимый прием народного творчества — ставит рядом противоположные явления, чтобы яснее стало величие и красота одного, низость и уродство другого.

* * *

Не только духом своим, бодрым, мужественным, но и художественными приемами горьковская сказка смыкается с народной. Горький чудесно передает тон и приемы народного рассказчика, окраску народной разговорной речи, будь то старый Чудра или Изергиль, или слепой нищий татарин...

Живыми, горячими красками писал Горький свои сказки, сочные, яркие, грубоватые подчас,— это настоящие народные сказки.

* * *

Горький - романтик вырос в Горького — мастера социалистического реализма.

Но всегда будет вызывать восхищение людей огромная жизненная энергия, заключенная в его романтических вещах. Это потому, что Горький создавал их у истоков народного творчества, которому совершенно чужд пессимизм:

«Коллективу как-бы свойственны сознание его бессмертия и уверенность в его победе над всеми враждебными ему силами». (Горький).

П. КВИТКО.